

Кудальтура. —
2004 — 8.04
апр. — с. 12

Дважды не думай

Сиквел от Руслана Бальтцера о том, как оторваться

Как наша собственная и суперсовременная молодежная комедия, да еще и с международным обозначением "сиквел", "Даже не думай: Тень независимости" соберет, может быть, еще большую кассу, чем оригинал. Но история будет та же, что и когда-то с таким же нашим и суперсовременным боевиком "Брат-2".

Талант у режиссера Руслана Бальтцера по-прежнему не отнимешь. Если в оригинале он лихо и смешно спародировал массовые представления про красивую жизнь на родной территории, "Даже не думай-2" разбирается с теми же массовыми представлениями, но о заграничной красивой жизни. В постановочном плане хватает и чувства юмора, и чувства ритма. Знакомые кореша Марат, Ник и Белый (Алексей Алексеев, Сергей Мухин, а также заменивший Алексея Панина на предмет "пластической операции" Артем Ткаченко) попадают в далекую "латышскую колонию в районе экватора", где пальмы и пляжи, бары и дискотеки и, значит, все возможности поприкалываться над рекламой, попсой, светской хроникой из "Семи дней". Вместо "отечественного (ая Ритчи) Бальтцер на сей раз явно замахивался на "отечественную Бондиану", где каждая мелочь должна работать. Работает воздушный шарик с "Русским радио"; "Юп-стоп" на иностранном языке, спеть "сибирскими нефтяниками" (Алексей Кортнев, Игорь Ганжа), даже общеизвестно неколоссальный рост актера Евгения Стычкина на ринге "боев без правил".

Но Бондиана когда-то раскрутилась на несколько десятилетий как раз потому, что сиквел был не хуже оригинала, триквел — не хуже сиквела, и так далее. В этом плане "Даже не думай-2" полностью проглотил десятилетия Коннери с Муром и как-то сразу сориентировался на пресного и туповатого Пирса Бронана. С драматургией беда. Персонажи предьявлены по принципу "старых не забыть, новых перечислить". Получается мешанина. Слово "характер" из основ киноматематики, которое вообще-то обеспечивает интерес к любым приключениям и связывает их, постановщики

не проходили. Так и видится, как сели за эту мешанину и задумались: "Что с ними всеми делать-то?". Самое общедоступное — постебаться над "Семью днями", рекламой и попсой. Но в результате стиб заменил причины, следствия и сами происшествия. Любое из них (от боев без правил до свингеров) с азартом начинается — мол, мы вам сейчас покажем — и потом тут же кончается. И тут же что-то следующее, тоже никакое. Слова "как это было" из тех же основ киноматематики постановщики тоже не проходили.

Громким звуком в течение полтора часов с экрана звучит одна-единственная нота: настричь бабок и оторваться. Но это без постановщиков известно каждому школьни-

ку. Больше следить на экране не за чем, сюжет топчется, топчется и, так и не развернувшись, как бы плюет на себя и обещает в финале триквел с инопланетянами. Да не приведи Господь. От смачного зевка не спасают ни диалоги, снова написанные правильно, ни съемки на "Хай Дефинишн", снова оправдавшие себя. Не спасают и новые в бренде лица Макса Лагашкина (фонзо), Александра Робака (Бычко), Александра Семчева (Рудик) и прочих. Актеры вполне узнаваемо пародируют распальцовку, понты, Де Ниро и Киркорова, но этот модный журнал можно листать, а можно и не листать. А надежды на то, что игра главных корешей дотянет в сиквеле до той легкости, которой отли-

чалась постановка оригинала, сменились уже раздражением. Если самой молодежи неуютно все время долбить про бабки и позировать на фоне южных морей, значит, все-таки что-то в ней есть, кроме сленга и прикида. Так что ж это, где ж оно?

Ответ берется все-таки из сравнений. Пусть в отечественном кино "Даже не думай-2" кажется процветающим, достаточно вспомнить нормальный импортный образец типа "Очень страшное кино-3", чтобы стало ясно: слишком глянцева поверхность всегда выдает безнадёжных провинциалов. Это не меньший предмет пародии, чем заграничная жизнь.

Екатерина ТАРХАНОВА

Кадр из фильма